

Влиться в клан было очень тяжело. Клан Кроноса стал слишком огромен, до такой степени, что его совсем не нужно пополнять талантами извне. В его основе – свои люди. Но что значит «свои»?

Отобранные из самого клана и специально обученные и воспитанные, а также отпрыски семей, которые испокон веков служат клану Кроносов. И семьи эти обладают могущественным влиянием в разных регионах Европы.

До сих пор развивающийся клан Кроноса, своим величием стал уже походить на древний монархический род.

В этом и только в этом заключается так называемая суть клана. В Европе почти все известные и многочисленные кланы связаны и повязаны с этой семьёй, некоторые напрямую от неё зависят, подобно вассалам; некоторых с ней связывают отношения интересов, ибо без поддержки Кроносов они сразу ослабнут.

Для тех, кто пришел извне, как Ло Фей, влиться в систему клана считалось очень непросто.

Несмотря на то, что имелся приказ от Лиера, остальные к Ло Фею относились не очень дружелюбно. Все надсмехались над ним, из-за чего людей кто одарял его хотя бы показной улыбкой, он мог назвать своим приятелем.

Ло Фею, однако, было до лампочки. Одному даже лучше, никто не докапывается.

Вечером Лиер присоединился к тренирующимся. Здесь статус наследника клана Кроноса не давал никаких поблажек, а наоборот: объем его тренировок превышал объем остальных в два раза. Личный пример был его способом подчинять себе людей: нужно опираться не только на своё происхождение, надо дать им понять, что только с ним у них есть будущее, только с ним они смогут выжить. Любого, кто пойдет против него, ждет только один конец.

Здесь Лиеру не нужно было ничего скрывать, все, что он делал, пугало людей до смерти.

Кроме Ло Фея все вздыхали от удивления. Единственное, что сейчас хотелось ему, это немного расслабиться.

В 22 часа 30 минут по местному времени тренировка закончилась, все зашли в коттедж, а в нем было все, что могло удовлетворить любые человеческие желания.

Горячие девушки, парни, деликатесы, интернет... чего только не было, как будто... нет, здесь и есть рай!

Все в полной мере наслаждались удовольствиями, но было видно, что взгляд у каждого исполнен твёрдости: наслаждаются, но не теряют голову. Подашься чуть вперед, и сможешь, словно аристократ, оценить изящество поэзии, отклонишься чуть назад, и нырнешь в грязь с головой и не уснешь три дня и три ночи.

У Ло Фея текли слюнки: вкусная еда и вкусные девушки, особенно зрелые красотки.

Лиер возник прямо перед ним: «Нравится?»

«Нравится! Очень нравится!»

«Даю тебе неделю, чтобы подняться до первого уровня».

Лиер бросил Ло Фею в руки бумажную книгу.

В этот самый момент, в множество взглядов, словно источавших электричество, метнулось в их сторону. Эта книга явно не была обычной.

Бормоча что-то под нос, Ло Фей взглянул на обложку и увидел там только мелким шрифтом написанное старинное слово – «Мудрец».

Для толстяка самым мучительным в жизни были тренировки и чтение, он родился безо всяких способностей к чтению, от одного вида слов у него начинала кружиться голова, говорят, такое называется библиофобией.

Но назначение этой вещицы он сразу понял, особая техника, легендарная сила. Однако не всякий может её достичь, некоторые кладут на это всю свою жизнь, но ничегошеньки не получается. Дошло до того, что действительно «познавших путь» остается все меньше и меньше, даже появляются сомнения, что всё это лишь несбыточная мечта из преданий.

Так как книжку дал именно Лиер, то сомнений нет, это всё настоящее: техника существует, так же, как и способности Х. Но дать ему неделю на достижение первого уровня в технике, с которой он никогда не соприкасался – такое, как ни крути, даже ценой жизни невозможно...

«Босс... а если не получится?»

Ло Фей стиснул зубы. На самом деле не думал добиться у босса снисхождения, просто... толстяк знал себя очень хорошо.

В ответ Лиер чуть улыбнулся ему и легонько похлопал по плечу: «Получится».

Толстяка бросило в дрожь. Уж лучше бы Лиер вышел из себя, когда он бесится, это значит, что он доволен, а вот такая улыбка говорит совсем об обратном.

Толстяк отошёл в угол комнаты почитать книгу. Он долго её читал и чуть не расплакался, все слова в ней ему были знакомы, но вот то, смысл, который они в себе несли... все равно, что читать Священное писание.

Господи, спаси меня.

Комната...

Лиер, весь в поту, вышел из гравитационного зала, зашел в резервуар усиления генов. Он выглядел как огромная емкость, внутри которой была тщательно распределена жидкость салатного цвета. На вид она казалась очень обычной, но тем не менее, представляла собой квинтэссенцию научных технологий человечества.

Любой способ прямого воздействия на гены – верх глупости, к тому же у уже сформировавшихся организмов, улучшение генов требует постепенного подхода, но для Лиера все, разумеется, было приготовлено самым лучшим образом.

В современном мире основные условия для полной победы – это как раз является крепкое тело и долгая жизнь.

«Господин, не рано ли передавать ему технику?» – почтительно спросил Драпп. То, что Лиер унаследовал технику, означало, что он не просто номинальный наследник, а уже может стать

полноправным хозяином. Раньше техника никогда не передавалась человеку со стороны, вплоть до сегодняшнего дня это было попросту невозможно.

Лиер равнодушно окинул его взглядом: «Чтобы достичь небывалого величия, нужно уметь вкладываться».

«Да, господин» – старый дворецкий не успел закончить фразу, как его Скайлинк неожиданно засветился – что-то очень срочное. Просмотрев, Драпп нахмурил брови и тут же доложил: «Кауффман и Кливленд опять подали ходатайство на получение знаний «третьего уровня», в прошлый раз подавали заявление неделю назад, согласно правилам, после отказа они должны были подождать месяц перед подачей следующего. Господин, как вы думаете?»

Лиер быстро взглянул в глаза Драппу: «Они думают, что Ло Фей незаслуженно получил полные знания о технике?»

В глазах Драппа загорелась искра: «Господин, вы думаете, что надо...?»

Став членом клана Кроноса, уже не принадлежишь сам себе, а принадлежишь главе клана.

«Если они справятся с ним, то можно будет и дать им полную версию техники» – Лиер слабо улыбнулся, техника, доступная подчиненным – это упрощенная и разделенная на части версия.

Драпп кивнул: «Да, господин».

Он прекрасно понял, чего хочет Лиер.

Это было в его духе. Либо делаешь что-то с максимальной отдачей, либо ты не делаешь ничего. Если бы он выбрал первый вариант, то Атос должен был быть сейчас мертвым, а так, толстяк пока не ещё разрушил свои сдерживающие барьеры.

Через три дня.

«Иди за мной» – старик появился из ниоткуда, словно призрак.

Толстяку очень не нравился этот мрачный и жуткий старик. Однако все на острове знают, что этот старик главный управляющий и что его власть огромна. Толстяк за глаза говорил, что он управляющий императорского дворца, ну, из тех, «у кого отрезали».

Но делать толстяку было нечего, поэтому он послушно потащился за Драппом. Тот отвёл его к большим воротам. У них было две створки, левая черная, а правая белая.

«Входи».

«Хах, управляющий, а что там внутри, а? На самом деле, мне ведь ничего особого не нужно, нет, совсем ничего не нужно, это что ли...» – глядя на ворота и чувствуя исходивший оттуда запах крови, у толстяка совсем пропало желание заходить внутрь. Но его уже приподняли и, как какой-то мяч закинули внутрь.

«Что вы от меня хотите?»

«Ой, как больно! Если вам что-то нужно, скажите! Что захотите, всё вам отдам, не надо так...» – после этих слов раздались жуткие вопли. За воротами спокойно стоял Драпп, его морщинистое лицо было словно высечено из мрамора, столь же неподвижно.

Спустя какое-то время вопли прекратились, все стихло.

Ворота открылись, свет упал внутрь, толстяк стоял на коленях, весь в крови и без остановки дрожал.

Лиер неторопливо подошёл к Ло Фею, тот задрал голову: «Я не хотел никого убивать, я не хотел никого убивать».

Маниакально чистоплотный Лиер, однако, не почувствовал отвращения к залитому кровью толстяку. Он поднял его за руку, глаза его засветились сверхъестественным блеском.

«С сегодняшнего дня, ты моя правая рука. Кто со мной – тот процветает, кто против меня – тот погибает!»

Два тела, валявшихся на земле, были разорваны на куски с невероятной жестокостью, такое было бы не под силу обычному человеку.

Есть такие люди, у которых под внешней дряблой оболочкой закован демон, и этому демону нужно пробудиться.

* * *

«Здравствуйте, дорогие леди и джентльмены, меня зовут Сяо Юй, и за моей спиной находится место проведения церемонии вручения сто двадцать шестой мировой премии за студенческий вклад в развитие научных технологий. Сегодняшняя церемония станет самой богатой на «звездных» гостей за несколько последних десятилетий» – воодушевленно сообщила ведущая Сяо Юй.

Раньше на церемонию награждения приглашали всего одного-двух авторитетов в области науки, как правило, это были те, чьих учеников награждали.

Но совсем неудивительно, что в этот раз Сяо Юй была так взволнована. Авторитет той же Сяо Фэй в научном мире вполне себе из «тяжелой весовой категории», и это привлекло множество представителей СМИ. Совершенно неожиданно явился и гигант мира физики, Дун Сюэу. Ходили слухи, что они с Сяо Фэй повздорили, но он точно знал, что сегодня ученик Сяо Фэй должен был получить главную премию, и все равно пришел, чтобы отдать дань уважения, значит, слухи оказались раздутыми.

Кроме того, в зале уже собралось больше десятка авторитетов из самых разных областей, очень редкое зрелище.

«Господи, наконец-то я увидела доктора Я Си, он добился огромных успехов в области биоинженерии, к тому же редко появляется на таких мероприятиях, ни в коем случае нельзя запороть такой шанс взять интервью».

Сяо Юй тут же собралась подойти к нему: «Доктор Я Си, здравствуйте, я журналист еженедельника Млечный Путь, в университете по специальности изучала биоинженерию, ваш большой кумир, ой, нет-нет, фанат».

Я Си слегка улыбнулся, поправил очки: «Тогда как же вы стали журналистом?»

Сяо Юй покраснела и ту же почтительно поклонилась: «Уровень математики недостаточно высок, но всё-таки, мне правда нравится это профессия».

«Ха-ха, милая девушка, да я пошутил, неважно, что за работа у человека, главное, чтобы он любил её».

Сяо Юй радостно заулыбалась: «Доктор, никак не ожидала, что вы можете прийти сюда, я все-таки думала, вы...»

«Ну неужели я должен теперь сидеть целыми днями в лаборатории? Ха-ха, если действительно стоящая премия, то можно и заглянуть, посмотреть» – улыбнулся доктор Я Си.

Сяо Юй была приятно удивлена. Я Си ведь серьёзный специалист в научных кругах, ему некогда целыми днями разгуливать по премиям и наградам. И если уж он в своё свободное время дал премии такую оценку, может, в этот раз и вправду будет что-то стоящее?

Или?

Говорят, обладатель высшей премии вызвал оживлённые споры.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/156523>